

Васильева К. К. Первая послевоенная пятилетка 1946—1950 годов: развитие материально-технической базы сельского хозяйства Иркутской области / К. К. Васильева // Научный диалог. — 2020. — № 6. — С. 401—415. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-6-401-415.

Vasilyeva, K. K. (2020). First Post-War Five-Year Period 1946—1950: Development of Material and Technical Base of Agriculture in Irkutsk Region. *Nauchnyi dialog*, 6: 401-415. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-6-401-415. (In Russ.).

УДК 94(47).084.8:631.173.2(571.53)“1946/1950”

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-6-401-415

ПЕРВАЯ ПОСЛЕВОЕННАЯ ПЯТИЛЕТКА 1946—1950 годов: РАЗВИТИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

© Васильева Клавдия Кирилловна (2020), orcid.org/0000-0002-2808-9575, ResearcherID A-6909-2017, SPIN 5465-2238, Author ID 633096, академик РАН, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник, федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (Москва, Россия), klavdiya5@yandex.ru.

Исследуется материально-техническая оснащенность машинно-тракторных станций (МТС), электрификация МТС и других сельскохозяйственных объектов области. Основным источником исследования явились материалы Государственного архива Иркутской области. Новизна представлена постановкой и решением проблемы, которая с учетом обозначенных хронологических и территориальных рамок прежде не рассматривалась, кроме того, анализируется совокупность эмпирического материала, впервые вводимого в научный оборот. Актуальность обусловлена значимостью обеспечения продовольственной безопасности страны, предполагающей опережающее развитие материально-технической составляющей аграрного производства. Отмечается, что актуальность исследования возрастает и в связи с тем, что с 1990-х годов в России вновь начали создавать МТС. В результате исследования выявлены структура и количество сельскохозяйственной техники, ее мощность, динамика пополнения по годам исследуемого периода. Проведено сравнение этих показателей с довоенным 1940 годом и с 1945 годом. Исчислен удельный вес требуемого капитального ремонта техники, и оценено его выполнение. Выявлена обратная зависимость мощности трактора и его производительности, уровень и динамика электрификации МТС и других объектов сельского хозяйства области. Ряд показателей технической оснащенности МТС области представлен в сравнении с данными в целом по стране.

Ключевые слова: машинно-тракторная станция; Иркутская область; первая послевоенная пятилетка; техническая оснащенность; сельское хозяйство.

1. Введение

Урон, нанесенный войной стране, отразился и на сельском хозяйстве Иркутской области. Задача послевоенного подъема сельскохозяй-

ственного производства предполагала восстановление, прежде всего, его материально-технической базы, основу которой составляли машинно-тракторные станции (далее — МТС). Приведем некоторые цифры, свидетельствующие о стартовых показателях послевоенного восстановления машинно-тракторного парка МТС. Если в довоенном году тракторы всех 63-х МТС области выполнили 58,8 % сельскохозяйственных работ в колхозах, то за годы войны этот показатель снизился до 28,7 % [Очерки ..., 1977, с. 6]. (Всего в СССР в 1940 году было 4532 МТС [Народное ..., 1957, с. 125]). Выработка на условный трактор составила 199 гектаров в 1945 году, или на 124 га меньше от довоенного уровня [ГАИО, ф. 2679, оп. 8, д. 163, л. 48]. Тракторный парк МТС сократился с 3175 машин в довоенном году до 2922 единиц в 1945 году, сократилась его мощность на 15 % с 66 960 л.с. в 1940 году до 57 001 л.с. к концу войны (см. табл. 1), для сравнения по МТС страны — на 26 % [Вылцан, 1976, с. 36], по Сибири — на 20 % [История ..., 1969, с. 203]. Однако комбайновый парк даже пополнился за время войны на 6 % благодаря тому, что часть парка была переведена из оккупированных территорий страны. Кроме того, за 1943—1945 годы Красноярским заводом комбайнов было выпущено 507 «Коммунаров», которые в основном оставались в Сибири [Ульянов, 1979, с. 17]. Имевшийся машинно-тракторный парк МТС области был изношен, около 600 тракторов и 420 комбайнов не работали в течение ряда лет [Там же]. Исключительно плохо обстояло дело в МТС с силовым оборудованием, его заменяли моторы газогенераторных тракторов. К весне 1945 года возник острый дефицит продовольственного хлеба. За годы войны валовые сборы зерна сократились в 2,5 раза, а урожайность зерновых культур в 1945 году составила 4,3 центнера с гектара [Косых, 1967, с. 81].

Исследовательских трудов, в которых освещалась бы история машинно-тракторных станций Иркутской области исследуемого периода, немного. Вопросы о количестве техники и о производственной деятельности МТС рассматриваются в коллективной публикации [Гаврилов и др., 1957], однако многие цифры в исследовании явно завышены и требуют уточнения. В работах, посвященных изучению сельского хозяйства страны или сибирского региона послевоенного периода, находят отражение отдельные стороны деятельности машино-тракторных станций, в частности и МТС Иркутской области. Так, в статье о деятельности МТС Приангарья [Ковригина, 2014], кроме сведений об Иркутской области, есть данные и по двум районам Красноярского края. Соответственно, показатели, отражающие состояние технической оснащенности МТС

региона, представлены общими показателями, что не позволяет получить цифры по иркутским машинно-тракторным станциям. С. В. Ковригина пишет о значительном ослаблении материально-технической базы сельского хозяйства в годы войны: «К концу войны от 40 до 50 % колхозов не имели сеялок, сенокосилок, жаток, молотилок, конных плугов <...> Деревне приходилось полагаться на сильно ослабевшее конное тягло, которого было явно недостаточно, в результате чего нагрузка на одну рабочую лошадь по Иркутской области увеличилась с 14,8 га в 1940 г. до 30 га в 1945 г. Это привело к тому, что иногда в качестве тягловой силы использовалась упряжка общественных коров» [Там же, с. 59]. В работе О. Шулбаева рассматривается производственная деятельность МТС Восточной Сибири начиная с 1946 года до момента реорганизации станций в 1958 году [Шулбаев, 2013]. Статья интересна тем, что опосредованно, через анализ выполнения станциями тракторных работ можно получить некоторые представления о мощностях отдельных МТС региона, в частности Иркутской области. Исследован и процесс электрификации МТС Восточной Сибири и сельского хозяйства [Алексеев, 1967]. Однако в указанных работах отдельные сведения по МТС Иркутской области отсутствуют. Представляют также интерес исследования о зависимости структуры основных средств производства колхозов от машинно-тракторной станции, ее технической оснащенности [Приходько, 1977] и о зависимости изменения форм агрообучения от степени механизации сельскохозяйственного производства [Карпунина, 1980].

В аграрной историографии последних лет наметилась тенденция к изучению МТС как отдельного предмета научного исследования. Ученые предлагают новый взгляд на деятельность МТС [Безнин и др. 2005]. В этой и других публикациях авторы рассматривают процесс становления и функционирования МТС в контексте современной модернизации аграрной подсистемы экономики России. Представляет интерес диссертационное исследование о необходимости переосмысления роли и опыта МТС как крупных системообразующих предприятий аграрного производства [Томилин, 2010]. Изучение истории машинно-тракторных станций важно еще и потому, что в России с 1990-х годов вновь начали создавать МТС (машинно-технологические станции) [Там же, с. 3]. По мнению ряда ученых-аграриев, в сельском хозяйстве страны происходит его деиндустриализация, сельхозтехника крайне изношена, сроки ее эксплуатации перешли все разумные границы, в крайнем упадке находится вся система сельскохозяйственного машиностроения [Буздалов, 2015, с. 137].

Основным источником данного исследования явились документы Государственного архива Иркутской области (ГАИО), статистические материалы, оформленные в сборники, а также директивные документы государственных и партийных органов.

Цель работы заключается в выявлении технической оснащенности МТС Иркутской области в годы четвертой пятилетки, а именно: обеспеченности тракторами, комбайнами, грузовыми автомашинами. Кроме того, задачами исследования стало определение уровня и динамики электрификации МТС и других объектов сельского хозяйства области, а также выявления качества состояния используемой техники. Для достижения цели нам необходимо исчислить и показать динамику количественного изменения техники за исследуемый период в физическом выражении (тракторы, комбайны, грузовые автомашины), с точки зрения мощности (тракторы в л.с., автомашины грузовые по тоннажности) и показать, какие изменения произошли к концу пятилетки, сравнив их с довоенным уровнем — 1940 годом и с уровнем начала пятилетки. Еще ряд задач состоит в том, чтобы провести сравнительный анализ основных показателей технической оснащенности МТС области с показателями в целом по стране, выявить структуру тракторного парка по мощности и корреляцию последней с показателем производительности машин, исчислить удельный вес тракторов и комбайнов, требующих капитального ремонта, показать процесс электрификации МТС и других сельскохозяйственных объектов, а также его результат, систематизировать вышеперечисленные количественные показатели и оформить их в таблицы.

2. Пополнение машинно-тракторного парка МТС

Уже в первом послевоенном году МТС области получили 404 трактора, из них более трехсот от военного ведомства [ГАИО, ф. 2679, оп. 8, д. 134, л. 10]. В первые два послевоенных года более 90 % поступивших тракторов в МТС области поставлялись Красной армией, но в 1948 году она поставила только десять машин [Там же, ф. 147, оп. 1, д. 1467, л. 52; ф. 2679, оп. 8, д. 163, л. 30]. Тракторы теперь поступали в основном непосредственно с заводов, в частности с Алтайского тракторного завода (АТЗ, Западная Сибирь). Получали МТС тракторы и от колхозов, однако доля их была невелика: в 1948 году — 7 единиц, в следующем году — 19 и в 1950 — 5 [Там же]. Комбайновый парк пополнялся с Красноярского и Таганрогского заводов и завода Россельмаш. Кроме того, на время уборочной страды в область прибывали комбайны из южных районов страны: так,

в 1949 году из Ростовской области и Ставропольского края прибыла уборочная техника, в конце сентября 1950 года из Краснодарского края с комбайнами «Сталинец-6» прибыли еще и 100 комбайнеров [Там же, ф. 2679, оп. 8, д. 204, л. 49].

Машинно-тракторный парк МТС области не только пополнялся, но и терял машины: изношенная техника списывалась, только за 1946 год по актам, утвержденным Министерством земледелия РСФСР, был выбракован 361 трактор (110 — гусеничных тракторов), в 1947 выбраковано 176 машин, в последующие два года — 122 и 88. Всего за 1946—1949 годы было списано 747 тракторов [Там же, д. 134, л. 10; д. 163, л. 30; д. 189, л. 17; д. 206, л. 28]. Таблица 1 показывает увеличение комбайнового парка за годы войны на 6 %, однако каждый 5-й из них в 1946 году уже не работал. В 1947 году было выбраковано 169 комбайнов, в 1948 — 46 и 1950 — 23 единицы [Там же]. Самоходные комбайны начали поступать в 1949 году с Красноярского комбайнового завода, доля их в 1950 году составляла 13,6 % от общего количества (табл. 1). Из всего числа техники МТС области от 21 % в 1946 году до 6 % в 1950 году комбайнов не работали, с тракторами ситуация была лучше: в эти годы не функционировали от 8 до 4 % машин соответственно [Там же]. Некоторая часть техники МТС отправлялась в школы механизации с целью использования для подготовки механизаторских кадров.

Структура тракторного парка МТС области была представлена следующим образом: по движителю (колесные, гусеничные); по топливу (керосин, лигроин, дерево (или уголь), дизель); по назначению (пропашные, пахотные и общего назначения). Доля газогенераторных тракторов (ЧТЗ СГ-65, ХТЗ Т2Г) составляла в 1946—1947 годах более 13 % от общего числа физических тракторов (табл. 1), что превышало средний показатель по МТС страны — около 4% [Вылцан, 1976, с. 16]. Газогенераторные машины работали плохо по причине технической трудности их эксплуатации, МТС не имели к таким тракторам запасных частей. Кроме того, часть газогенераторов в войну была переоборудована для работы на жидком топливе, и восстановление их не представлялось возможным. Однако на протяжении рассматриваемого периода число неработавших тракторов в МТС области было все-таки меньше, чем в среднем по стране, и оно могло быть еще ниже, если бы столь большую долю нерабочих машин не составляли газогенераторы. В структуре тракторного парка по мощности доля колесных тракторов (СХТЗ-15/30, иногда обозначается как СТЗ-1, и «Универсал») на начало пятилетия составляла 41 % (табл. 1), что намного меньше, чем в среднем по МТС страны — около 69 % [Там же]. Таким образом, поло-

вина тракторов МТС области была представлена мощными гусеничными тракторами.

К концу рассматриваемого периода число колесных машин уменьшилось и насчитывало 27 % от общей мощности тракторов (табл. 1). Вместе с тем колесные тракторы были производительнее гусеничных. Они делали работ больше той доли, которую составляли в структуре парка МТС области. В целом за период с 1945 по 1950 годы тракторный парк МТС области пополнился на 71 %, комбайновый — на 30 % (табл. 1). К сожалению, за 1946 год данных по показателям тракторов нет, однако, располагая цифрами за 1945 год, мы вычислили количество выбракованных тракторов в 1946 году — 361 и прибавили 404 машины, которые поступили в этот же год. Полученная цифра — 2965 машин — в сравнении с цифрой 2970 на начало 1947 года имеет погрешность менее 1 процента. Полагаем, от значения данной погрешности можно абстрагироваться. Тракторный парк МТС сократился с 3175 машин в довоенном году до 2922 единиц в 1945 году (табл. 1). Довоенного уровня мощность тракторов МТС области достигла уже в первом году пятилетки, для сравнения — по стране этот уровень достигнут в 1949 году [Там же, с. 36].

3. Ремонтные работы и строительство новых МТС

Издержки военного времени привели к значительной изношенности машинно-тракторного парка МТС. О техническом состоянии тракторов и комбайнов за период с 1940 по 1950 годы дают представление сведения, представленные в таблице 2. Техническое состояние машин станций определяло не только производительность труда, оно влияло и на расход горючего, что отражалось на финансовом положении МТС. Ремонтная база МТС была представлена двумя машинно-тракторными мастерскими (МТМ) — Хомутовской и Тулунской и двумя мотороремонтными заводами (МРЗ): Заларинским и Касьяновским. Наибольшая доля простоев приходилась на газогенераторные тракторы, которые составляли в 1946—1947 годах 13,4 % (табл. 1) от общего числа физических тракторов.

Тракторный парк МТС в июле-августе работал в 2—2,5 раза хуже, чем в мае и июне, а в осенние месяцы результаты были еще ниже. Своевременность и качество работ зависели прежде всего от деятельности ремонтной базы. Качественные изменения в ремонтных работах, наметившиеся в последнем квартале 1947 года, произошли в 1948 году, и это отразилось в показателях следующего 1949 года (таблица 2).

Таблица 2¹

Удельный вес машин, требующих капитального ремонта (в %)

Наименование машин	1940	1945	1946	1947	1948	1949	1950
Тракторы	22	33	46*	48*	53*	50	67
Комбайны	14	16	23	27	52	41	41

¹ Составлено по: [ГАИО, ф. 147, оп. 1, д. 1467, л. 44; там же, ф. 2679, оп. 8, д. 134, л. 4; д. 163, л. 21].

* фактически в эти годы отремонтировано: в 1946 г. — 63 %, в 1947 г. — 52 %, в 1948 г. — 71 %. Данных за 1949—1950 годы по фактически отремонтированным нет.

Обе машинно-тракторные мастерские работали с опережением как по качеству, так и по срокам выполнения ремонтных работ. Так, Хомутовская машинно-тракторная мастерская по итогам III квартала 1948 года получила вторую Всесоюзную премию. Тулунская МТМ план ремонта моторов I квартала 1948 года выполнила на 120 % и перевыполнила апрельский план в 1,5 раза, отремонтировав 32 мотора. Годовой план 1948 года мастерская выполнила за 10 месяцев на 110,2 %, при этом снизив себестоимость ремонта на 17 % [ГАИО, ф. 2679, оп. 8, д. 204, л. 49]. Мастерская отказалась от государственной дотации в мае 1948 года и на 1 ноября имела значительную прибыль. Рабочие Тулунской МТМ достигли высокой производительности труда: в IV квартале 1948 года по сравнению с тем же периодом 1947 года она повысилась в 13 раз [Там же]. Производственная деятельность моторо-ремонтных заводов (МРЗ), в отличие от МТМ, оставляла желать лучшего. Так, на Касьяновском заводе при изготовлении запчастей к машинам в 1946 году были допущены значительные отступления от чертежей и технических условий, в результате брак по литью на заводе составил 35—40 % от общего количества изготовленных деталей [Струковский и др., 1946, с. 29]. Заларинский завод хронически не выполнял план ремонта моторов. В целом за последний год пятилетки заводы отремонтировали из 1755 моторов лишь 523, или 29,8 % [ГАИО, ф. 2679, оп. 8, д. 204, л. 56].

В соответствии с решением областного совещания работников МТС, МРЗ и МТМ (декабрь 1947 года) тракторы оборудовались водяным карбюратором и электроосвещением. Впервые ремонтники приступили к восстановлению базисных деталей: рам, коробок скоростей, блоков моторов, соосности основных узлов. Принятые меры должны были увеличить сроки службы машин. Если в 1947 году с водяным карбюратором работало 24 % тракторов, то в 1948 — уже 48 %, с освещением — 38 %, что в 2 раза

превысило число оборудованных освещением в 1947 году [ГАИО, ф. 2679, оп. 8, д. 163, л. 33]. Если в 1948 году мастерские капитального ремонта имелись в 14 МТС, то на конец пятилетки — уже в 22-х, остальные располагали мастерскими текущего ремонта [Там же, лл. 2—3, 5, 6]. Некоторые МТС ремонтировали технику колхозными средствами труда. Так, Худоеланская МТС в 1947 году исправила 75 % прицепного инвентаря в колхозных кузнях. Новую форму организации ремонта реализовала Касьяновская МТС, отремонтировав сеялки в мастерских станции силами колхозников [Там же]. На ход ремонта в ряде МТС оказывало влияние наличие / отсутствие финансовых средств. Так, в 1947 году Усть-Ордынская, Белая, Касьяновская и другие станции, истратив деньги раньше срока, не смогли отремонтировать технику. Некоторые директора МТС не отдавали моторы в МРЗ, ссылаясь на дороговизну ремонта [Там же]. За пятилетие доля затрат на ремонт машин составила в среднем 29 % от общей суммы финансирования [ГАИО, ф. 147, оп. 1, д. 1386, лл. 66.89, 117, 141, 142]. МТС, как правило, намного превышали плановые затраты и лишь в 1950 году получили прибыль по данной статье [Там же]. Наибольший перерасход в сторону превышения плановых норм затрат был допущен в 1948 году, что объясняется большим снижением в плане финансирования доли ремонтных затрат в расчете на 1 га пахоты. Фактически же затраты в сравнении с предыдущими годами были значительно снижены с 17 руб. 40 коп. в 1947 году до 15 руб. 23 коп в 1948 году, что свидетельствовало о большей экономической эффективности ремонтной кампании 1948 года [ГАИО, ф. 2679, оп. 8, д. 163, л. 41]. Качественный сдвиг в ремонте тракторов в 1948 году почти на 20 % (71 %) от 1947 года произошел в результате эффективного хозяйственно-финансового регулирования ремонтных работ (табл. 2). Если в 1948 году сразу же после выхода на поле не работало 18,4 % тракторов, летом — 27,3 %, то в 1950 году простаивало всего 7,4 % [Там же, л. 25]. Однако абсолютное число простоев было еще велико, по разным причинам тракторный парк простоял в 1948 году 1 025 300 тракторов-часов, в том числе по техническим причинам — 494 900, комбайны не работали 127 700 комбайн-часов, из них по техническим причинам 40 300 [Там же, д. 206, л. 52].

Государственным планом развития народного хозяйства области предусматривалось строительство, помимо существующих 64 МТС, еще 10 станций: в Алзамайском, Качугском, Нижне-Илимском районах, в Усть-Ордынском национальном округе и на других территориях. Кроме того, обком ВКП(б) обязывал областное управление сельского хозяйства и руководителей ряда предприятий обеспечить строительство ряда новых мастер-

ских, межрайонную МТМ капитального ремонта моторов, строительство которой началось в середине 1949 года в городе Тулун. План строительства МТС был выполнен на 60 %, созданы 6 станций: Алзамайская, Ангинская, Бирульская, Байтогская, Будаговская и Ользонская. Итого на конец пятилетки область имела 70 МТС (в 1940 году было 63 МТС; в 1946 — 64). Для вновь созданных МТС технику и необходимое оборудование выделяли уже существующие станции и колхозы, для обслуживания которых МТС и строились. В рассматриваемый период МТС области, как правило, не выполняли плана капитального строительства, например, план 1947 года был выполнен лишь на 76,3 %, то есть освоено 1 774 000 рублей вместо 2 325 000 [ГАИО, ф. 147, оп. 1, д. 1467, л. 40].

4. Электрификация МТС и других сельскохозяйственных объектов области

К концу войны машинно-тракторные станции области испытывали большие трудности в силовом оборудовании. Поэтому в большинстве МТС области использовались двигатели газогенераторных тракторов. В создавшихся условиях возрастала значимость электрификации станций. За 1946—1950 годы предполагалось ввести в эксплуатацию 31 малую гидростанцию общей мощностью в 1870 киловатт, 10 тепловых станций в 2850 квт и присоединить сельских потребителей к другим электростанциям на 2650 квт [Конференция ..., 1947, с. 137]. Выполнение плана позволило бы электрифицировать 241 объект, в том числе 143 колхоза, МТС и МРЗ — 79 и 10 совхозов [Там же]. Помощь должна была оказать промышленность области. Для успешного осуществления плана необходимо было наладить производство оборудования и электроматериалов, причем с максимальным использованием возможностей электромеханического завода. Строительство электростанций было возложено на контору «Сельэлектро». По официальной отчетности конторы, в 1949 году план электрификации 1946 года был выполнен лишь на 14,5 %, в 1947 году — на 59,5 %, в 1948 году — на 57,9 % и полугодовой план 1949 года — на 19 % [ГАИО, ф. 2679, оп. 8, д. 163, л. 3]. Невыполнение планов объяснялось перебоями в материально-техническом снабжении, дефицитом квалифицированных кадров, низким уровнем технического контроля строительства электростанций. Часть из них сооружалась без проектов, что приводило порой к размыву строек водой. Мощность сооружаемых электростанций, по неполным данным, варьировалась от 10 до 50 квт. Так, в начале 1949 года была закончена электрификация Барлукской МТС (Куйтунский район), мощность ее электростанции составляла 50 квт. Она

Таблица 1¹

Обеспеченность МТС основными средствами производства

Наименование машин	1940**		1945**		на 1.1.1947**		на 1.1.1948		на 1.1.1949		на 1.1.1950		на 1.1.1951***		1950 в % к 1945	
	Физич.	мощность, л.с.	Физич.	мощность, л.с.	Физич.	мощность, л.с.	Физич.	мощность, л.с.	Физич.	мощность, л.с.	Физич.	мощность, л.с.	Физич.	мощность, л.с.	Физич.	мощность, л.с.
Тракторы																
СХТЗ-15/30					1751	26265	1749	26235	1709	25635	1713	25695	1681	25215		
УНИВЕРСАЛ					145	1450	144	1440	120	1200	120	1200	115	1150		
СТЗ-НАТИ					283	9056	339	10848	486	15552	1008	32256	1007	32224		
ЧТЗ С-60					359	17232	376	18048	386	18528	386	18528	372	17856		
ЧТЗ С-65					34	1700	33	1650	30	1500	29	1450	25	1250		
ЧТЗ СГ-65					56	1960	56	1960	46	1610	46	1610	40	1400		
хТЗ Т2Г					342	9234	355	9585	311	8397	130	3510	294	7938		
ДТ-54					—	—	—	—	—	—	—	—	74	3996		
ЧТЗ С-80					—	—	—	—	—	—	—	—	72	6624		
Всего	3175	66960	2922	57001	2970	66897	3052	69766	3088	72422	3432	84249	3680	97653	126	171
Всего условных 15-ти сил.		4464		3800		4460		4651		4828		5616		6510		
Доля колесных					64	41	62	40	59	37	53	32	49	27		
Комбайны																
КОММУНАР 15-ти фут.					1265		1096		1063		1062		1045			

Наименование машин	1940**		1945**		на 1.1.1947***		на 1.1.1948		на 1.1.1949		на 1.1.1950		на 1.1.1951***		1950 в % к 1945	
	Физич.	Л.С. мощность	Физич.	Л.С. мощность	Физич.	Л.С. мощность	Физич.	Л.С. мощность	Физич.	Л.С. мощность	Физич.	Л.С. мощность	Физич.	Л.С. мощность	Физич.	Л.С. мощность
СКАГ-5 (серверный)			89				86		73		59		53			
С-6 16-ти фут.									14		243		457			
С-4 самоходные 13-ти фут.											74		160			
Всего физических	1233*		1318*		1354		1182		1150		1438		1715		130	
Автомашинны грузовые		тон-наж		тон-наж		тон-наж		тон-наж		тон-наж		тон-наж		тон-наж		
	470	нет св.	нет св.	нет св.	461	918	435	904	434	929	445	934,5	427	904,8	92**	

* Составлено по: [ГАИО, ф. 2679, оп. 8, д. 163, лл. 2—7, 28, 48; д. 134, л. 10; д. 189, лл. 31—36; д. 206, лл. 3—8, 28; там же, ф. 147, оп. 1, д. 1386, лл. 141—143, 12, 13].

* Данные по комбайнам за 1940 и 1945 гг. см.: [Гаврилов и др., 1957, с. 56].

** В сравнении с 1940 г.** Нет сведений по отдельным видам техники за 1940 и 1945 годы.

*** На 1 января 1947 года; на 1 января 1948 г.; на 1 января 1949 г.; на 1 января 1950 г.; на 1 января 1951 г. показывают результаты деятельности за предыдущий год, соответственно — 1946, 1947, 1948, 1949, 1950 гг.

имела четыре подстанции по 15 квт, протяженность высоковольтной линии была доведена до 2,5 километра, низковольтной — до 7 км [Там же, л. 2.]. Завершилась в последнем году пятилетки электрификация Усть-Ордынской, Малышевской МТС, которые получали электроэнергию от построенных при них теплоэлектростанций. Если в 1948 году насчитывалось 30 электрифицированных МТС, то к концу четвертой пятилетки в области были электрифицированы 58 станций (или 83 %) [Там же]. При этом мощность электродвигателей составляла 1980 квт*(*мощность электродвигателей включала суммарную мощность всех электромоторов, работавших и не работавших в отчетном году) [Там же]. Были электрифицированы 61 % совхозов, 9 % колхозов, из них 48 коллективных хозяйств (или 5 %) применяли электроэнергию для производственных целей [Развитие отраслей ..., 1957, с. 102]. Для сравнения: на этот же период по стране получали электроэнергию 80 % МТС и 15 % колхозов, для производственных целей использовали электроэнергию 9 % колхозов [Вылцан, 1976 с. 43].

5. Выводы

Исследование состояния материально-технической базы сельского хозяйства Иркутской области в 1946—1950 годы позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, возрождение материально-технической базы сельского хозяйства региона осуществлялось более высокими темпами, чем в целом по стране. Во-вторых, особенности тракторного парка области по структуре заключались в следующем: доля колесных тракторов в МТС области была существенно ниже, чем в среднем по стране; число газогенераторных машин превышало средний показатель по МТС страны; комбайновый парк пополнялся даже в годы войны; доля грузовых автомашин за годы пятилетки сократилась на 8 %. При этом число неисправных тракторов в МТС Иркутской области было меньше, чем в среднем по стране, во многом благодаря качественной работе машинно-тракторных мастерских. В-третьих, выявлено наличие обратной зависимости производительности трактора и его мощности, а именно: колесные тракторы, несмотря на меньшую мощность, чем гусеничные, были более производительными. В-четвертых, на конец четвертой пятилетки 83 % МТС области были электрифицированы, что незначительно, но опережало средний уровень электрификации МТС страны. В-пятых, строительство новых машинно-тракторных станций было выполнено на 60 %.

В целом МТС Иркутской области почти достигли довоенного уровня уже в 1947 году, тогда как МТС страны достигли его не ранее 1949 года.

Источники и принятые сокращения

1. *Гаврилов М. К.* Сельское хозяйство Иркутской области за 40 лет / М. К. Гаврилов, А. А. Смирнов И. С. Степичев. — Иркутск : Иркутское книжное издательство, 1957. — 120 с.
2. ГАИО — *Государственный архив Иркутской области*. Ф. 147. (Областное управление сельского хозяйства) Оп. 1. Д. 1386. Лл. 12—13, 66, 89, 117, Лл. 141—143. Д. 1467. Лл. 40, 44, 52. Ф. 2679 (Областное статистическое управление) Оп. 8. Д. 134. Лл. 4, 10. Д. 163. Лл. 2—7, 21, 25, 28, 30, 33, 41, 48. Д. 189. Лл. 17, Лл. 31—36. Д. 204, Лл. 49, 52. Д. 206. Лл. 3—8, 28, 52.
3. *Конференция по изучению производительных сил Иркутской области*, 4—11 августа : тезисы докладов. — Москва-Ленинград : Издательство АН СССР, 1947. — 341 с.
4. *Народное хозяйство РСФСР (1956)*. Статистический сборник. — Москва : Государственное статистическое издательство, 1957. — 365 с.
5. *Очерки истории Иркутской организации КПСС*. Часть II, книга 2. — Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1977. — 294 с.
6. *Развитие отраслей народного хозяйства Иркутской области*. Статистический сборник. — Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1957. — 199 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев В. В.* Начало сплошной электрификации сельского хозяйства Восточной Сибири (1945—1958 г.) — Вопросы истории советской Сибири / В. В. Алексеев. — Новосибирск : [б. и], 1967. — Выпуск 1. — С. 298—315.
2. *Безнин М. А.* Аграрный строй России в 1930-х — 1980-х годах (Новый подход) / М. А. Безнин, Т. М. Димони // Вопросы истории. — 2005. — № 7. — С. 23—38.
3. *Буздалов И. Н.* Аграрная политика : научные основы и «Особый Российский путь» ее осуществления / И. Н. Буздалов // Россия и современный мир. — 2015. — № 2 (87). — С. 129—143.
4. *Вылцан М. А.* Восстановление и развитие материально-технической базы колхозного строя (1945—1958) / М. А. Вылцан. — Москва : Мысль, 1976. — 263 с.
5. *История Сибири с древнейших времен до наших дней : в 5 томах* / главный редактор А. П. Окладников. — Ленинград : Наука, 1969. — Т. 5. — 469 с.
6. *Карпунина И. Б.* Агропропаганда среди сельских тружеников Западной Сибири в 1946—1950 гг. / И. Б. Карпунина // Социально-политическое развитие советской сибирской деревни. — Новосибирск : [б. и], 1980. — С. 217—241.
7. *Ковригина С. В.* МТС Приангарья в послевоенные годы / С. В. Ковригина // Проблемы социально-экономического развития Сибири. — 2014. — № 4. — С. 58—62.
8. *Косых А. П.* Развитие сельского хозяйства Восточной Сибири в послевоенный период / А. П. Косых // Из истории сельского хозяйства советской Сибири. — Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1967. — С. 80—97.
9. *Приходько Л. Н.* Укрепление общественного хозяйства колхозов Сибири в годы третьей пятилетки (1938 — июнь 1941) / Л. Н. Приходько // Проблемы истории советской сибирской деревни. — Новосибирск : Издательство «Наука», 1977. — С. 180—203.
10. *Струковский С.* Ремонтные предприятия Сибири могут и должны выполнить план / С. Струковский, Н. Репкин, К. Марахтанов // Машинно-тракторная станция. — 1946. — № 12. — С. 29—31.
11. *Томилин В. Н.* Машинно-тракторные станции Черноземного Центра России и их взаимоотношения с колхозами в послевоенный период : 1946—1958 : авторефе-

рат диссертации ... доктора исторических наук : 07.00.02 / В. Н. Томилин. — Москва, 2010. — 46 с.

12. *Ульянов Л. Н.* Трудовой подвиг рабочего класса и крестьянства Сибири 1945—1953 гг. Исторический опыт борьбы КПСС за восстановление и развитие сельского хозяйства крупного региона страны / Л. Н. Ульянов. — Томск : Издательство Томского университета, 1979. — 120 с.

13. *Шулбаев О. Н.* МТС Восточной Сибири в 1946—1957 гг. : основные направления и результаты производственной деятельности // Иркутский историко-экономический ежегодник / О. Н. Шулбаев. — Иркутск : Издательство Байкальского государственного университета, 2013. — С. 304—312.

FIRST POST-WAR FIVE-YEAR PERIOD 1946—1950: DEVELOPMENT OF MATERIAL AND TECHNICAL BASE OF AGRICULTURE IN IRKUTSK REGION

© **Klavdiya K. Vasilyeva (2020)**, orcid.org/0000-0002-2808-9575, ResearcherID A-6909-2017, SPIN 5465-2238, Author ID 633096, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Philosophy, professor, leading researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Moscow, Russia), klavdiya5@yandex.ru.

The material and technical equipment of machine and tractor stations (MTS), the electrification of MTS and other agricultural facilities of the region are investigated. The main source of research was the materials of the State Archive of the Irkutsk Region. Novelty is presented by the statement and solution of a problem that, taking into account the indicated chronological and territorial frameworks, has not been considered before, in addition, the totality of empirical material first introduced into scientific circulation is analyzed. The relevance is due to the importance of ensuring the food security of the country, which implies the accelerated development of the material and technical component of agricultural production. It is noted that the relevance of the study is growing due to the fact that since the 1990s, MTS have been again created in Russia. As a result of the study, the structure and quantity of agricultural machinery, its capacity, replenishment dynamics by years of the study period were revealed. These indicators are compared with the pre-war 1940 and the year 1945. The specific weight of the required overhaul repairs of the equipment was calculated, and its performance was evaluated. The inverse relationship between the tractor power and its productivity, the level and dynamics of the electrification of the MTS and other agricultural facilities of the region are revealed. A number of indicators of technical equipment of the MTS region are presented in comparison with the data for the whole country.

Key words: machine and tractor station; Irkutsk region; the first post-war five-year plan; technical equipment; Agriculture.

MATERIAL RESOURCES

GAIO — *Gosudarstvennyy arkhiv Irkutskoy oblasti*. F. 147. (Oblastnoye upravleniye selskogo khozyaystva) Op. 1. D. 1386. Ll. 12—13, 66, 89, 117, Ll. 141—143. D. 1467. L. 40, 44, 52. F. 2679 (Oblastnoye statisticheskoye upravleniye) Op. 8. D. 134. L. 4, 10. D. 163. Ll. 2—7, 21, 25, 28, 30, 33, 41, 48. D. 189. L. 17, Ll. 31—36. D. 204, Ll. 49, 52. D. 206. Ll. 3—8, 28, 52. (In Russ.).

- Gavrilov, M. K., Smirnov, A. A., Stepichev, I. S. (1957). *Selskoye khozyaystvo Irkutskoy oblasti za 40 let*. Irkutsk: Irkutskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Konferentsiya po izucheniyu proizvoditelykh sil Irkutskoy oblasti, 4—11 avgusta: tezisy dokladov*. (1947). Moskva-Leningrad: Izdatelstvo AN SSSR. (In Russ.).
- Narodnoye khozyaystvo RSFSR (1956). Statisticheskiy sbornik*. (1957). Moskva: Gosudarstvennoye statisticheskoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Ocherki istorii Irkutskoy organizatsii KPSS, II (2)*. (1977). Irkutsk: Vostochno-Sibirskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Razvitiye otrasley narodnogo khozyaystva Irkutskoy oblasti. Statisticheskiy sbornik*. (1957). Irkutsk: Vostochno-Sibirskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).

REFERENCES

- Alekseyev, V. V. (1967). Nachalo sploshnoy elektrifikatsii selskogo khozyaystva Vostochnoy Sibiri (1945—1958 g.). *Voprosy istorii sovetskoy Sibiri, 1*. Novosibirsk: [b. i]. 298—315. (In Russ.).
- Beznin, M. A., Dimoni, T. M. (2005). Agrarnyy stroy Rossii v 1930-kh — 1980-kh godakh (Novyy podkhod). *Voprosy istorii, 7*: 23—38. (In Russ.).
- Buzdalov, I. N. (2015). Agrarnaya politika: nauchnyye osnovy i «Osoby Rossiiyskiy put'» yeye osushchestvleniya. *Rossiya i sovremennyy mir, 2 (87)*: 129—143. (In Russ.).
- Karpunina, I. B. (1980). Agropropaganda sredi selskikh truzhenikov Zapadnoy Sibiri v 1946—1950 gg. In: *Sotsialno-politicheskiye razvitiye sovetskoy sibirskoy derevni*. Novosibirsk: [b. i]. 217—241. (In Russ.).
- Kosykh, A. P. (1967). Razvitiye selskogo khozyaystva Vostochnoy Sibiri v poslevoynnyy period. In: *Iz istorii selskogo khozyaystva sovetskoy Sibiri*. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoye knizhnoye izdatelstvo. 80—97. (In Russ.).
- Kovrigina, S. V. (2014). MTS Priangarya v poslevoynnyye gody. *Problemy sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri, 4*: 58—62. (In Russ.).
- Okladnikov, A. P. (ed.) (1969). *Istoriya Sibiri c drevneyshikh vremen do nashikh dney, 5 (5)*: Leningrad: Nauka. (In Russ.).
- Prikhodko, L. N. (1977). Ukrepleniye obshchestvennogo khozyaystva kolkhozov Sibiri v gody tretey pyatiletki (1938 — iyun' 1941). In: *Problemy istorii sovetskoy sibirskoy derevni*. Novosibirsk: Izdatelstvo «Nauka». 180—203. (In Russ.).
- Shulbayev, O. N. (2013). MTS Vostochnoy Sibiri v 1946—1957 gg.: osnovnyye napravleniya i rezultaty proizvodstvennoy deyatel'nosti. In: *Irkutskiy istoriko-ekonomicheskiy yezhegodnik*. Irkutsk: Izdatelstvo Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta. 304—312. (In Russ.).
- Strukovskiy, S., Repkin, N., Marakhtanov, K. (1946). Remontnyye predpriyatiya Sibiri mogut i dolzhny vpolnit' plan. *Mashinno-traktornaya stantsiya, 12*: 29—31. (In Russ.).
- Tomilin, V. N. (2010). *Mashinno-traktornyye stantsii Chernozemnogo Tsentra Rossii i ikh vzaimootnosheniya s kolkhozami v poslevoynnyy period: 1946—1958: avtoreferat dissertatsii ... doktora istoricheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Ulyanov, L. N. (1979). Trudovoy podvig rabochego klassa i krestyanstva Sibiri 1945—1953 gg. In: *Istoricheskiy opyt borby KPSS za vosstanovleniye i razvitiye selskogo khozyaystva krupnogo regiona strany*. Tomsk: Izdatelstvo Tomskogo universiteta. (In Russ.).
- Vyltsan, M. A. (1976). *Vosstanovleniye i razvitiye materialno-tehnicheskoy bazy kolkhoznogo stroya (1945—1958)*. Moskva: Mysl'. (In Russ.).